

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

УДК / UDK 332.12

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЗГЛЯД РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

В данном обзоре представлены ключевые тезисы встречи участников экспедиции «Традиции взаимоотношений бизнеса и власти в регионах РФ на примере Рязанской области» с представителями местного академического сообщества, журналистами, предпринимателями и бывшими чиновниками в формате круглого стола. В рамках дискуссии представители экспертного сообщества рассуждают о текущих проблемах, тормозящих развитие области, возможных точках роста и влияние традиций на модели ведения бизнеса.

Ключевые слова:

Экономическое развитие, региональная политика, региональные элиты, взаимодействие бизнеса и власти, Рязанская область.

Эксперты отмечали, что в Рязани условно есть новые традиции, однако есть и старые. Обычно в Рязани любят жаловаться, что у нас чего-то не хватает, нас не замечают.

Очевидно, при попытках понять проблемы 1980-90-х годов, стоит принять во внимание, что Москва относилась к Рязани как региону, готовому обеспечить выполнение плана по мясу и молоку.

В Рязанской области средний возраст 42 и 49 лет (3-е место по России), 3-е место по пожилому населению, а по доле детей регион занимает 78-е место в РФ. Общий прирост населения отрицательный (58-е место), причем, основной прирост населения идет

за счет миграции. По демографической нагрузке область находится на 11 месте. Мужское население составляет 45,6%, то есть область очень женская. Средняя продолжительность жизни несколько выросла и составила 71 год у мужчин и 87 - у женщин. По факту Рязанская область является регионом пожилых женщин с плохим здоровьем и малым количеством внуков.

Таким образом, даже если бы не было Москвы рядом, молодежь все равно уезжала бы, так как сама демографическая структура не предполагает каких-либо возможностей для молодежи. Сложившейся ситуацией недоволен и бизнес, так как предприятиям требуются молодые квалифицированные

кадры. Более того, если эти кадры будут готовиться, они будут готовиться не для региона, так как молодые специалисты все равно будут уезжать по той простой причине, что уровень доходов в столице выше на порядок. Обеспечить такой же уровень доходов, что и в Московской области, региональный бизнес не готов. Они ориентируются на средний доход по региону и не считают нужным дополнительно платить за квалификацию работника.

Как бизнес, так и власть должны осознать и принять то, что область является «вымирающей», после чего переориентироваться. Но так как демографические показатели довольно консервативны, изменить их даже в среднесрочной перспективе в российских условиях практически невозможно.

Проблема еще заключается и в нехватке детских садов. Прежде их забирал бизнес, так как детские сады были особо не нужны. Из-за отсутствия генерального плана города сейчас появились серьезные перекося: в центре детских садов много, и они полупустые, а в спальных районах они переполнены. Это происходит и из-за отсутствия среднесрочного плана (лет на 15) как в строительной сфере, там и в целом по развитию области.

У крупного бизнеса план очень простой: удержать то, что уже есть, откусить еще, постараться перевести активы в более благоприятную бизнес-среду, и там уже строить что-то долгосрочное. Некоторые с этим успешно справляются. Подобные работодатели не готовы платить хорошему специалисту 300 тыс. в месяц в Рязани, как и не готовы обеспечить ему карьерный план хотя бы на 10 лет вперед. Они хотят, чтобы специалисты за мизерную зарплату выстроили им целиком процесс, после чего на их место посадить своих родственников.

Спасибо санкциям, у нас начал подниматься аграрный бизнес, однако все упирается в нестабильность правил и моделей взаимодействия с той же властью.

Наш рязанский строительный бизнес вместо того, чтобы делать Рязань привлекательной, в том числе, и для инвестиций, делает все возможное, чтобы оттолкнуть и бизнес-сообщество, и предпринимателей из других регионов.

Если бы к нам приехали гости лет 20-30 назад и сравнили с тем, что сейчас есть – небо и земля. Рязанцы смотрят и содрогаются от того, что делают с нашим городом наши же застройщики. В Рязани сейчас порядка 20 строительных фирм. Среди них выделяются мощные фирмы, которые делают все возможное, чтобы полностью испортить внешний вид нашего города, особенно его центральной части. У нас действуют нормативы, мешающие застройщикам полностью застроить центр нашего города. В итоге эти застройщики объединились и создали общий фонд «Наследие». Они на свои деньги наняли из Санкт-Петербурга архитекторов, которые полностью изменили данный норматив, пытаясь его здесь внедрить. Наша городская администрация единогласно проголосовала «за», и уже практически норматив начали внедрять, если бы не пришел новый губернатор Любимов. Если бы нормативы были официально утверждены в городе и в области, старая часть Рязани была бы полностью искажена, так как предусматривалась застройка высотными зданиями по периметру нашего Кремля. В городе наступил бы коллапс, так как застройщики свои высотные здания ставят на изношенные сети, потому что это дешевле. Мы несколько раз обращались к губернатору, и он нас услышал.

Возможно, это одна из причин того, что Рязань становится некомфортным горо-

дом, и что этот исторический город, который старше Москвы, не включают в «Золотое кольцо России». Прежде это объяснялось наличием объектов военно-промышленного комплекса в Рязани, в связи с чем привлекать дополнительно туристов было нежелательно. Не входит Рязань до сих пор и в Союз исторических городов России. Я Касимов является членом Союза, а Рязань до сих пор нет, что абсурдно.

Молодому поколению в возрасте 20-25 лет это не нужно. Для них не имеют значение какие-то исторические памятники. Снесли очень много объектов деревянного зодчества по городу, однако молодежь это воспринимает позитивно как снос трущоб, где обустраивается хорошая инфраструктура, то есть город становится современным. При том все исторические памятники в советский и постсоветский период не ремонтировались, за ними не ухаживали, там доживали свой век старые семьи. Эти памятники представляли собой патриархальную Рязань.

С другой стороны, что хорошего было в деревянных гнилушках в районе центрального рынка? Там были притоны, в которых постоянно содержались челноки. Там не было ни одного ценного здания. Какая ценность в доме Циолковского, когда это двухэтажный барак? То ли жил там Циолковский, то ли не жил. Тем не менее, всю Рязань всполошили, и все кинулись защищать этот барак.

Если хотите сохранить дом, купите его, вложите в него деньги, отреставрируйте. Если не мы, то кто еще это сделает? Бюджета на всю нашу огромную страну никакого не хватит. В Финляндии полно частных музеев. У нас, например, в село Ижевское приехал энтузиаст из Москвы и развивает его сам под брендом «самое богатое село России».

По данным Госкомстроя за 2017 год, по этажности застройки сразу за Москвой второе место между собой делят Петербург и Рязань. Возникает вопрос: на какой год мы должны сохранить историческую Рязань?

Однако, вот 2 позитивных примера, чтобы не создавалось впечатление, что в Рязанской области все плохо. Яркий пример – Касимов, который сейчас развивается как туристический кластер: там пытаются создать особую зону для привлечения туристов. Там есть, во-первых, два очень интересных музея, созданных московским меценатом и продолжающих рязанские традиции, – это Музей колоколов и Музей самоваров. Их посещаемость достаточно высока, причем последний работает не только как музей: там есть отдельный зал, где можно выпить чая из самовара с пряниками, не только тульскими, но и рязанскими. Музей продолжает развиваться. Под это дело, в том числе, строятся и небольшие гостиницы. Москвичи с удовольствием приезжают.

Развивается и физкультурный бизнес для Москвы. Например, в Сасове построили ледовый дворец и ФОК, а поблизости создали несколько гостиниц. Москвичи сюда приезжают, так как им это выгодно: дешевле приехать на выходные в Сасово, что находится в 200 км от Рязани, снять номер в гостинице, покататься на коньках, поплавать в бассейне и т.д.

Рязский зоопарк тоже очень интересная место, хороший частный бизнес, правда, московский, но с некоторыми рязанскими корнями. Он находится приблизительно в 5 км от Рязань. С детьми туда пускают бесплатно. Налицо небольшой элемент благотворительности. Едут туда и из Рязани, и из Москвы.

В самой Рязани совсем недавно открылся Музей рязанского леденца, но он

уже начинает действовать, дети туда ходят. Недавно открыли в Стрелецкой слободе небольшой Музей военных мундиров, что очень кстати, так как давно идут разговоры о том, что Рязань является городом воинской славы.

Нельзя сказать, что ничего не делается. Когда недавно избранный губернатор представлял свою концепцию, одним из трех направлений было развитие в регионе туризма. Подана заявка и на включение Рязани в «Золотое Кольцо». При встрече губернатора сказал, что остается надеяться, что она будет одобрена, иначе придется ждать еще 3-4 года до повторной подачи заявки. Тем не менее, шанс есть. Прежде нас не включали, так как мы входили в оборонно-промышленный комплекс.

Помимо этого, идет развитие такого мощного туристического кластера, как Константиново с учетом того, что туда было направлено колоссальное финансирование на новые постройки. Например, дом священника, который 5 лет назад сделали в качестве нового туристического объекта для посещения; сейчас строятся гостиницы. Надо деньги действительно зарабатывать, а как их заработаешь, если туристы приехали, пробежались и уехали? Соответственно, нормальный турист хочет приехать, неспеша походить, перекусить. Все упирается в дороги, однако федеральная трасса тоже потихоньку делается.

Еще надо отметить, что в Рязанской области находится парк «Мещера». В связи с этим в Клепиковском районе существует Музей деревянного зодчества: сюда тоже приезжают туристы и из Москвы, Владимира и других соседних регионов. Многие действительно увлечены этим делом. Это тоже частный бизнес. В рамках развития разного рода кластеров еще проводится в селе Новоселки Праздник малины. Единственная

проблема – несовершенная развитая инфраструктура, где можно отдохнуть и перекусить.

Все вышеперечисленные новшества – это скорее инициативы, а непосредственно туристический бизнес у нас только вдоль дороги из Рязани во Владимир. Парк «В некотором царстве» по обороту заткнет за пояс любой из серьезных проектов, хотя там ничего серьезного нет: маленький зоопарк и различные деревянные скульптуры, с которыми люди могут просто ознакомиться. На осмотр скульптур, а их там 200, вы потратите 3 часа. Там еще и поесть сможете, и останетесь. Помимо этого, в лесах расположены базы отдыха.

Вообще у нас было 2 проекта, которые, как нам кажется, являются взаимоисключающими. В свое время, когда Рюмин еще шел в губернаторы, одной из его идей было создание базы отдыха для москвичей, особенно если взять Клепиковский район или Касимовский. Отсюда и развитие всяких туристических баз, рыболовецких, охотничьих хозяйств и тому подобное. Но в губернаторы он не прошел. Потом при Шпаке был помощником Ковалев, который предлагал другое: Москва задыхается от промышленности, в связи с чем из Рязани можно сделать промышленную базу для Москвы. Был даже разговор о переносе нефтезавода. Однако эти два проекта друг другу противоречат, так как если мы хотим строить туристическую базу отдыха, нужен, как минимум, чистый воздух. Вот и сейчас расширение промышленной базы Рязанской области и привлечение туристов не состыкуются друг с другом.

Надо сказать, что за 1990-е годы произошла смена парадигм. Если раньше были предприятия ВПК, то сейчас в Рязани главные предприятия связаны со строительным комплексом: стройка, производство строй-

материалов и отделочных материалов. Данное производство не очень экологичное, но оно здесь активно развивается. Причем развивается не только местный бизнес, который был здесь с советских времен послевоенного периода (кирпичные заводы, шпало-пропиточное производство, керамика). Сейчас пришли крупнейшие холдинги по производству кровельных материалов, например, «Технофлекс» и «Технониколь», которые выдавили с рынка местных производителей, так как они более конкурентные ввиду использования новых технологий и материалов.

Возникает вопрос: не слишком ли много строят в регионе? Оказалось, что не слишком много, потому что продаем мы жилья значительно меньше, чем строим. Нужно строить впрок, потому что бизнес уже создан, компаниям надо работать, и для того, чтобы продавать дальше, надо еще строить, строить и строить. Но важно и качество. Что это за застройка многоэтажными домами по 20 этажей, когда пожарная лестница достает только до 17-го.

С одной стороны, федеральные крупные корпорации здесь имеют свои предприятия. С другой стороны, чуть ли не в каждом квартале сдаются небольшие предприятия с небольшим количеством рабочих мест, например, фармацевтические. Это предприятия небольшие (на них занято 100-150 человек), и они ориентированы на наших рабочих.

То же самое происходит и в сельском хозяйстве. Сейчас говорят, что село развивается, но развиваются на самом деле крупные аграрные холдинги. Они создают современное, но малолюдное производство. Ферма, на которой 20 тысячи коров, обслуживают всего 20 человек. В связи с этим возникает противоречие: стоит современная ферма, на ней работают работники, которых привозят

туда на автобусах, а рядом стоит пьяная деревня, которой работать негде. И на ферму ее жителей никто не возьмет, потому что там новое оборудование, новые технологии, и там должен работать человек не то, чтобы трезвый, а образованный. К примеру, одно из предприятий «Авангарда» берет работать на ферму людей исключительно с высшим образованием.

У нас избыток и энергетических ресурсов: больше половины из них направляются в соседние регионы. Таким образом, в Рязани в основном преобладают проблемы инфраструктурного характера.

Идею о том, чтобы сделать Рязанскую область рекреационной по отношению к Москве, никто не решается произнести вслух, потому что все говорят, что надо развивать экономику.

Есть еще некая психология. Мы так долго хотели стать городом-полумиллионником, и мы им стали. Мы так долго обустроивали свои полмиллиона жителей всякими предприятиями, индустрией, заводами, самолетами (тут и аэропорт был), а теперь людям приходится объяснять, что ничего этого не надо, что надо обустроить нормальные условия жизни, нормальную экологию, чтобы люди здесь с удовольствием жили и работали, может быть, за 200 км в другом месте. Почему у нас бизнес плохо развивается, так это из-за отсутствия кадров. Это одна из острейших проблем, которая вызвана тем, что полностью разрушена система профессионального образования. ПТУ преобразовались в вузы и стали плодить юристов и экономистов, которых много у нас в стране, но они совершенно не нужны в таком количестве. В то же время совершенно закрылись профтехучилища, которые выпускали токарей, фрезеровщиков и т.п.

Сейчас у нас выпускники школ идут поступать в вузы, а если они не способны поступить, то идут в охранники. А в технические училища не идут, потому что нет у нас такой системы образования. Это важнейшая проблема. Если возродят систему профобразования, то и кадры появятся, и будут они работать на наших предприятиях.

Небольшое наблюдение: сейчас появляется прослойка бизнесменов (пока их мало, но их количество будет расти), которым что-то интересно. Например, в Старожиловском районе есть хозяйство «Назарьевская слобода». Приехал успешный предприниматель из Москвы, у которого большая фирма, занимающаяся лифтами, поставками и прочим. Деньги есть, мозги есть. Приезжал в детстве к бабушке и помнил, что все было, а сейчас приехал – ничего нет: посевов нет, дороги нет. Он взял и вложил туда деньги, нашел единомышленников – производство сельхозпродукции наладили очень быстро. Когда есть деньги и мозги, все это делается очень быстро. Они купили технику, семена, нашли грамотных людей, быстро подняли урожайность до 45-50 центнеров пшеницы. Они закупили хороший скот, производят молоко и перерабатывают. Выращивают овощи для своих потребностей.

Предприниматель дал работу, получил возможность поднимать социальную сферу: садик, школу, спортивные секции, – все это там работает, все хорошо. Однако ему это не очень интересно, он пришел не для этого. Сейчас он в соседнем селе восстанавливает огромный красивый храм, будучи верующим человеком. Он поделился мечтой построить там огромные каменные подвалы, где будут солить огурцы, грибы и капусту по тем рецептам, что и наши прабабушки, чтобы и современный человек мог съесть не болгарский огурец из банки, а такой, какой ели наши деды и прадеды. Вот это ему ин-

тересно, и он этого добьется. Таких людей становится много.

В Рязани открылись магазины домашних сыров, домашнего хлеба. Массовым продуктом в супермаркетах все давно забыто, а людям хочется чего-то необычного, чего-то настоящего, в связи с чем появляется круг бизнесменов, которым интересно дать людям это настоящее, кроме того, чтобы просто заработать. Мне кажется, что за этим стоит будущее.

Возвращаясь к крупным холдингам, стоит сказать, что на ярмарках за молочной продукцией крупных холдингов и молокозаводов очереди нет. В то время, как стоит приехать семье из Заокского, очередь у их палатки каждую субботу в любое время по 50-100 человек, потому что у них там много сыров, творогов и прочей вкуснятины. Все чисто, все упаковано – личное подсобное хозяйство, которым из века в век занимаются, которое снабжает Москву еще с советских времен.

У нас нет среднего бизнеса, но у нас есть мелкий и крупный. В Рязани не было чего-то местного и очень крупного: наши заводы, как правило, подчинены Москве, например, тот же самый нефтеперерабатывающий завод. Где-то к концу 1990-х годов приватизированные заводы не стали ядром какой-то новой рождающейся группы. Они скорее стали кирпичиками при построении каких-то финансово-промышленных групп, которые начинались с другого (с банка, с торговой конторы). Сейчас есть очень большой холдинг в Рязани, а начиналось все просто с торговли водкой. То есть начало у нашего крупного бизнеса было не то, что сейчас. Если сейчас бизнес владеет 15 предприятиями, некоторые из которых, допустим, расположены в Китае и Испании, то начиналось все с того, что рыбу коптили. А люди еще помнят этих руководителей, когда

они занимались здесь совершенно другими делами. Не было такого, чтоб советский директор сделал свою империю. В Рязани этого не случилось, как и не сложилось прослойки среднего бизнеса.

У нас есть вторая по размеру в России контора, которая торгует канцелярскими товарами. Они рязанские, как ни странно, они здесь выросли, но они почти никак не связаны с регионом и никак не светятся. Они себя воспринимают уже в масштабах России.

Кстати, присутствует и логистическая составляющая в экономике: у нас очень много складов вдоль трасс. При этом наши трассы являются не только путями сообщения, но и некоторыми коммуникациями. Нефтепровод и газопровод с трассами не совпадают, однако электрические линии совпадают. У нас в Сасово расположен один из крупнейших центров Яндекс, так что электрические сети для него являются большим плюсом.

DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE RYAZAN REGION: A VIEW OF REGIONAL EXPERT COMMUNITY

This review presents the key points of the of expedition members meeting with representatives of the local academic community, journalists, entrepreneurs and former officials in a round table format. During discussion the representatives of expert community talk about current problems that hamper the development of the region, possible drivers of growth and influence of traditions on the business model.

Key words:

Economic development, regional policy, regional elites, business-government interaction, Ryazan Region.